

0-791906

На правах рукописи

ТКАЧЕНКО Арина Игоревна

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОДАЛЬНОСТИ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале новостных заметок и аналитических статей)**

10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

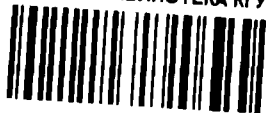
**Калининград
2011**

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ваулина Светлана Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кормилицына Маргарита Анатольевна
(ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710612

кандидат филологических наук, доцент
Шкуркина Юлия Анатольевна
(ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 16 декабря 2011 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.084.04. при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56, факультет филологии и журналистики, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Автореферат разослан 14 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Л. Кочеткова

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию модальности как текстообразующей категории в современном российском газетно-публицистическом дискурсе.

Наш выбор **темы** диссертационного исследования обусловлен рядом причин, которые можно свести к следующим.

Во-первых, модальность, относясь к числу универсальных семантических категорий, охватывающих «в языках европейской системы... всю ткань речи» [Виноградов 1975: 57], является необходимым конструктивным признаком предложения, функционирующего как высказывание, и играет важную роль в формировании его коммуникативной перспективы.

Во-вторых, в соответствии с функциональной научной парадигмой, прочно утвердившейся в современном языкознании и являющейся по своей сути антропоцентрической, в фокусе пристального внимания исследователей находится не объект познания, а субъект «как творец языковой и речевой деятельности» [Маслова 2008: 8 – 9], что приобретает особую значимость при изучении модальности, «представляющей собой наиболее адекватное воплощение в материи языка его антропоцентричности» [Романова 2003: 24].

В-третьих, последовательная антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований закономерно обусловила большое внимание специалистов к текстово-дискурсивному аспекту в изучении модальности. Рассмотрение модальности как категории, являющейся «важнейшим элементом текстообразования и текстовосприятия, который скрепляет все единицы текста в единое смысловое и структурное целое и обладает широким набором средств выражения» [Валгина 2003: 96], продемонстрировано в целом ряде работ, посвященных изучению модальности текстов различной жанрово-стилистической принадлежности и различных видов дискурса: художественного текста (И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, М.И. Откупщикова, З.Я. Тураева, Т.А. Сергунина, О.Е. Вихрян, Л.И. Орлова, Е.А. Попова, Н.В. Якимец, А.Р. Мухтаруллина, Т.Н. Федоровская, И.А. Трофимова, И.В. Островерхая, Е.С. Зорина, Н.А. Волкова, В.Д. Горбенко, О.С. Бочкова, Р.В. Алимпиева, М.В. Лопатюк, Л.Г. Бабенко, О.В. Цепордей, О.П. Глухова, С.С. Ваулина), научного и учебно-дидактического (М.Ю. Пуховская, Э.Г. Мхитарьянц, В.Н. Шашкова, Н.А. Родионова, Н.С. Золотова, А.Ю. Устинов), рекламного (Ю.В. Гапонова, Ю.С. Казанцева, И.А. Кудинова), мемуарного (Т.В. Романова), фольклорного (Л.Ю. Подручная), политического и публицистического дискурса (Л.Я. Зятькова, Ю.Р. Тагильцева, А.А. Матвеев, И.А. Демидова, Г.В. Орлова, М.А. Кормилицына, С.С. Ваулина, И.Ю. Кукса, Т.А. Кузина).

Среди вышеназванных объектов текстово-дискурсивных исследований модальности особый интерес представляет газетно-публицистический дискурс, поскольку именно газета, являясь посредником «между миром дейст-

вительности и индивидуальным сознанием человека, а также отдельными социальными группами» [Негрышев 2005: 101], наиболее активно реагирует на изменения, происходящие в языковой картине мира (см. об этом подробнее: [Петрова, Рацибурская 2011]).

При этом следует отметить, что работ, посвященных рассмотрению модальности газетно-публицистического дискурса, сравнительно мало. Кроме того, все они в соответствии с конкретными исследовательскими задачами имеют узкую специализированную направленность и предметом анализа в них являются отдельные аспекты модальности: субъективной модальности (Е.Б. Демина, Л.Я. Зятькова, М.А. Кормилицына, И.Ю. Кукса); ситуативной модальности (И.Р. Федорова, М.В. Лопатюк, Сон Хюник); модальности знания и мнения (А.А. Матвеев); побудительной модальности (И.А. Демидова); иронической модальности (Г.В. Орлова).

Этими факторами и определяется **актуальность** настоящего диссертационного исследования, **объектом** которого является функционально-семантическая категория модальности, а непосредственным **предметом** анализа – специфика функционирования структурно-содержательных компонентов данной категории в современном российском информационном и аналитическом газетно-публицистическом дискурсе.

Цель данной диссертационной работы – рассмотреть специфику функционирования модальности как текстообразующей категории в современном российском газетно-публицистическом дискурсе.

Достижению данной цели подчинено решение следующих конкретных **задач**:

- определить структурно-содержательную роль объективной и субъективной модальности в газетно-публицистическом дискурсе;
- установить функциональную иерархию значений объективной и субъективной модальности в языке современных газет с учетом жанровых разновидностей газетных публикаций;
- рассмотреть план выражения объективной и субъективной модальности в газетно-публицистическом дискурсе на лексическом и грамматическом уровнях;
- выявить интенцию и дискурсивную стратегию автора газетного текста в конкретных предложениях-высказываниях;
- рассмотреть и сопоставить способы реализации авторской модальности в информационных и аналитических жанрах современного газетно-публицистического дискурса.

Цель и задачи диссертационной работы определили комплексную методику анализа, включающую методы контекстуального, функционально-семантического анализа, жанрово-стилистического сопоставления и количественных подсчетов. Кроме того, в ходе исследования привлекались данные толковых и фразеологических словарей русского языка.

В качестве фактического материала были использованы тексты газетной публицистики, из которых методом сплошной выборки было извлечено более 4500 предложений-высказываний из 500 статей следующих федеральных и региональных изданий: «Российская газета» и «Комсомольская правда» за 2009 – 2011 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые с позиции функционально-семантического подхода проведен комплексный сопоставительный анализ средств выражения объективной и субъективной модальности в газетно-публицистическом дискурсе различной жанровой принадлежности на лексическом и грамматическом уровнях языка.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем наблюдения и выводы могут способствовать дальнейшей разработке теории модальности как языковой и текстовой категории, установлению структурно-содержательной специфики газетно-публицистического текста как одного из объектов исследований в коммуникативной лингвистике.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее основных положений, материалов и выводов в лекционных курсах по функциональной грамматике, коммуникативной лингвистике, теории речевого воздействия, а также в спецкурсах по языковой и текстовой модальности, в спецсеминарах по лингвостилистическому анализу текста.

Теоретической базой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическим проблемам языковой модальности (В.В. Виноградов, Ш. Балли, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, П.А. Эслон, С.С. Ваулина, А.В. Зеленщиков, Е.И. Беляева, Ю.Н. Павловская и др.), исследованию модальности с точки зрения ее оценочной составляющей (Г.В. Колшанский, Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Маркелова, Т.В. Романова, Л.Г. Бабенко, С.С. Ваулина, и др.). При изучении функционирования категории модальности в газетно-публицистическом дискурсе были использованы основные положения коммуникативной лингвистики (В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Т.А. ван Дейк др.), функциональной стилистики (М.Н. Кожина, О.Б. Сиротинина, О.А. Крылова и др.), теории текста (И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Н.С. Валгина и др.), а также положения, представленные в современных исследованиях по языку газет (В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, М.А. Кормилицина, Н.В. Клушина и др.).

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы, на защиту выносятся следующие:

1. Функционально-семантический анализ газетных статей свидетельствует о важной роли модальности как ключевого компонента текстообразования и текстовосприятия в газетно-публицистическом дискурсе.

2. Функциональный подход к исследованию целостного текста, при котором языковые явления и факты рассматриваются с точки зрения специфики их функционирования в языке и речи, выявляет многоаспектный план содержания языковой категории модальности в газетных текстах, заключающийся в непосредственном взаимодействии номинативной функции, направленной на стремление автора текста представить читателю объективное «положение дел», и коммуникативно-прагматической функции, направленной на реализацию целевой установки газетного текста.

3. План выражения функционально-семантической категории модальности в современном газетно-публицистическом дискурсе определяется планом ее содержания, основу которого составляют авторские интенции, реализующие определенные прагматические установки автора газетного текста. Данный факт проявляется в непосредственной соотнесенности в рамках одного текста экспликаторов объективной и субъективной модальности.

4. Специфика реализации объективно-модальных и субъективно-модальных значений в газетно-публицистическом дискурсе зависит не только от индивидуально-авторских намерений, но и от жанровой организации текста, которая может быть направлена на подачу информации как факта (информационные жанры) или на комментарий и оценку данного факта с точки зрения автора (аналитические жанры).

5. Авторская модальность, являющаяся текстообразующей основой газетно-публицистического дискурса, обнаруживается не только и не столько в тех его жанрах, где обязательно должна быть выражена авторская позиция (аналитические жанры), но также и в тех, которые прежде всего ориентированы на подачу фактического материала (информационные жанры).

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории русского языка и сравнительного языкознания, докладывались на ежегодных научных семинарах аспирантов БФУ им. И. Канта (2009 – 2011), на международных научных конференциях: «Модели в современной науке: единство и многообразие» (Калининград, 2009) «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов» (Волгоград, 2010 г.), «Стратегии исследования языковых единиц» (Тверь, 2010 г.), «Наследие А.Т.Твардовского в диалоге с прошлым, настоящим и будущим» (Воронеж, 2010), на XIV международной научной славянской конференции «Польско-восточнославянские культурные, литературные и языковые контакты: факты, стереотипы, мифы» (Польша, Ольштын, 2011).

Поставленные в диссертации цель и задачи определяют **структуру** работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников, а также включает приложения, содержащие статистические данные и иллюстрирующие результаты исследования.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указывается материал исследования и методы его анализа, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования»**, состоящей из 6 параграфов, анализируются сложившиеся в науке концепции категории модальности, рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с реализацией модальности в газетно-публицистическом дискурсе, формулируются исходные теоретические позиции автора, обосновывается выбор фактического материала.

В **первом параграфе** анализируются существующие в современном языкознании основные подходы к определению семантического объема категории модальности и ее грамматического статуса.

Все многообразие точек зрения на языковую природу модальности и принципов ее классификации можно свести к двум основным подходам, различающимся по степени широты трактовки модальности.

Согласно **первому (узкому подходу)**, языковая модальность сводится к логической модальности суждения, ограничивая ее выделяемыми в формальной логике значениями возможности, необходимости и действительности (Г.В. Колшанский, С.И. Небыкова, В.З. Панфилов, В.Н. Бондаренко, М.К. Сабанеева, Т.И. Дешериева, И.И. Гребенкина и др.). Данная точка зрения не находит поддержки у лингвистов, поскольку «принятые в логике модальные квалификации суждения не могут служить ориентиром для лингвистической концепции модальности... они не только не исчерпывают семантического диапазона реализуемых в естественном языке средств объективизации изложения, но даже не воспроизводят той гаммы смысловых оттенков, которая связана только с уточнением степени достоверности утверждения» [Ляпон 1971: 231].

Наибольшее распространение в лингвистике получил широкий подход, в соответствии с которым в содержательный объем модальности включаются не только значения возможности, необходимости и действительности, но и значения реальности / ирреальности, достоверности, вероятности, желательности (В.В. Виноградов, Ш. Балли, Русская грамматика, Русская чешская грамматика, Дж. Лайонз, М.В. Пляскина, Т.В. Гоголина, Г.Ю. Яковлев), а также утверждение / отрицание (В.Г. Адмони, Л.В. Савельева, О.А. Черепанова), эмоциональность (Н.Ю. Шведова, Р. Мразек, М. Грспл,

П. Адамец, Н.Е. Петров, Е.М. Вольф, Л.А. Пиотровская, И.А. Трофимова), авторизация, оценка (Е.В. Клобуков, Е.М. Вольф, Т.И. Краснова), волеизъявление (И.Ю. Кукса, Л.В. Колобкова, В.П. Попова, И.А. Демидова), прагматика контекста (Г.П. Немец, И.В. Прокофьева, М.Ю. Пуховская), вопрос / ответ (Э. Бенвенист, Л.Г. Фридман, Т.Б. Алисова, И.Б. Шатуновский, Х.Р. Мелиг, Е.В. Рагозина). Вместе с тем в столь широком диапазоне трактовок структурно-содержательного объема модальности кроется известная опасность ее трансформации в некую абстрактную лингвистическую категорию, поэтому вполне логичным представляется поиск специалистами наиболее эффективных направлений в исследовании модальности. Одним из таких направлений является функциональный подход.

Во *втором параграфе* рассматривается модальность с позиции функционального подхода (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Е.И. Беляева, С.С. Ваулина, С.Я. Гехтляр, П.А. Эслон, Н.Ю. Павловская, Т.В. Шмелева, З.Л. Новоженева, А.В. Зеленщиков и др.) и квалифицируется как функционально-семантическая категория, имеющая многослойный содержательный объем и широкий набор средств и способов ее выражения, организованных по полемому принципу. При этом наиболее оптимальной представляется нам точка зрения ученых, рассматривающих модальность как широкую семантическую категорию, содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяются смысловой двуаспектностью предложения, а именно его номинативным (пропозициональным) и коммуникативным (прагматическим) аспектами (С.С. Ваулина, Л.В. Колобкова, И.Ю. Кукса, И.Р. Федорова, О.Л. Кочеткова, И. В. Островерхая и др.).

Вслед за С.С. Ваулиной, под пропозициональной модальностью, участвующей в формировании номинативного аспекта предложения, нами понимается объективная модальность, включающая значения реальности / ирреальности (она составляет ядро функционально-семантической категории модальности), – и ситуативная модальность, включающая значения возможности, необходимости, желательности, которые образуют в качестве соответствующих микрополей периферию рассматриваемой функционально-семантической категории. Под составляющими же коммуникативной модальности, участвующей в формировании прагматического аспекта предложения, мы рассматриваем субъективную модальность, вопрос и волеизъявление (см. подробнее: [Ваулина 1993]).

В *третьем параграфе* рассматривается вопрос о функциональном статусе объективной и субъективной модальности, по которому у исследователей нет общего мнения. Более того, среди ученых отсутствует единство и в понимании самой природы категорий объективности и субъективности, хотя при этом большинство из них не сомневаются в тесной диалектической взаимосвязанности данных категорий. «Мышление, как отмечает Е.В. Миросердова, осуществляемое в голове определенного конкретного инди-

вида, по своей природе изначально является категорией субъективной, а, следовательно, оно оперирует прежде всего какими-то сугубо личными смыслами. Но в процессе общения эти субъективные смыслы должны быть «переведены» в систему объективных форм» [Милосердова 1991: 121].

Разделяя мнение исследователей по поводу определенной условности формального разделения понятий «объективность» и «субъективность», мы вместе с тем считаем возможным (с учетом большей или меньшей степени реализации субъективности в языке) следовать существующей традиции и различать два типа модальности – объективную и субъективную (см. например: [Золотова 1973; Панфилов 1977; Бондаренко 1979; Гак 1979; Русская грамматика 1980; Ваулина 1988; ЛЭС 1990]).

В **четвертом параграфе** рассматривается соотношение понятий «модальность», «оценочность», «экспрессивность».

Оценочность и экспрессивность относятся, как известно, к универсальным понятийным категориям, участвующим в установлении взаимоотношения языка с внеязыковой действительностью, и поэтому изучение категории модальности невозможно без изучения оценки, экспрессивности, эмоциональности как категорий, сущность которых – также выражение отношения к сообщаемому (см. подробнее: [Романова 2008]).

Относительно характера структурно-функциональной иерархии оценочности, модальности и экспрессивности мы придерживаемся точки зрения С.С. Ваулиной, согласно которой оценочность является широкой семантической (понятийной) категорией, служащей важнейшим движущим компонентом в процессе познания и в языковой интерпретации познавательных актов. Кроме немодальных оценок (рациональных, качественных, эмоционально-экспрессивных и т.п.), традиционно составляющих основной план ее содержания, она охватывает также и комплекс модально-оценочных значений.

Пятый параграф посвящен вопросам текстовой функции категории модальности, обсуждается вопрос о специфике реализации модальности в газетно-публицистическом дискурсе, об особенностях выражения «авторства» в публицистическом тексте.

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания исследователи все чаще принимают попытки более глобального, по существу междисциплинарного подхода к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена, поэтому обращение к тексту как продукту активной речевой деятельности (М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, А.В. Бондарко, М.Н. Кожина, Н.С. Валгина, В.Г. Костомаров, С.С. Ваулина, О.В. Девина и др.) неизбежно связано с изучением текстовых и текстообразующих семантических категорий, к которым принадлежит, наряду с персональностью и темпоральностью [Бондарко 1976: 50 –

64; Карасик 1992; Стратийчук 2006; Степаненко 2009], и категория модальности.

В плане вышесказанного значительный интерес представляет модальность газетно-публицистического дискурса, являющегося идейным и семиотико-стилистическим центром публицистического произведения и обладающего целенаправленным социальным действием. При этом важно подчеркнуть, что изучение модальности текста не может быть адекватным без анализа авторской модальности, «скрепляющей все единицы текста в единое смысловое и структурное целое» [Валгина 1998: 96].

В публицистическом тексте выражение «авторства» является принципиально важным для пишущего, поскольку его главная цель – открыто донести до читателя свои мысли, свои представления и свои оценки. Поэтому «степень авторизации здесь чрезвычайно высока и авторская модальность всегда эксплицирована» [Золотова 2004: 389]. «При выражении собственного отношения к реальным проблемам реального мира, – отмечает Т.В. Романова, – автор публицистического текста не «прячется за спину» созданного им рассказчика, а говорит сам» [Романова 2003: 18]. Публицистический текст, таким образом, становится каналом передачи информации и определенного видения действительности. В то же время в тексте фиксируются события и характеры, вызывающие у автора (=лица, ведущего повествование), различные оценочные реакции (см. подробнее: [Там же]).

В *шестом параграфе* рассматривается соотношение понятий «текст» и «дискурс», устанавливается специфика газетно-публицистического дискурса, обосновывается выбор фактического материала.

Вслед за многими учеными мы соотносим текст и дискурс как часть и целое. «Текст – это составной элемент дискурса, соотносящийся с соответствующей ментальной сферой» [Клушина 2008: 17 – 18; см. также: Красных 1999; Кожина 2004; Бондарева 2009 и др.], при этом текст «на порядок сложнее дискурса, так как включает в себя элементы коммуникации и сигналы их дешифровки» [Стратийчук 2006: 8].

В данной работе под газетно-публицистическим дискурсом понимается совокупность газетно-публицистических текстов информационных и аналитических жанров, разнообразных по тематике, отражающих определенную коммуникативную ситуацию и обладающих целенаправленным социальным действием.

Важной особенностью газетно-публицистического дискурса является «чередование экспрессии и стандарта» [Костомаров 1971: 68], обусловленное функцией воздействия на адресата и функцией сообщения. В зависимости от преобладания той или иной функции в газетных текстах выделяются информационные и воздействующие аналитические тексты [Потсар 2007: 82 – 83]. При этом текстовая модальность проявляется по-разному:

«в одних текстах доминирует или является единственно возможной объективная оценочность (прежде всего в научных, деловых, новостных текстах), в других, напротив, превалирует личностная, индивидуальная оценочность (особенно в художественных, рекламных, аналитических текстах)» [Анисимова 2003: 30].

Поскольку характерной чертой современного газетно-публицистического дискурса является не просто информирование читателя, а формирование у него определенного отношения к полученной информации, то воздействующая функция нередко приобретает явный оттенок манипуляции, что выделяет ее на фоне любого другого речевого воздействия (М.А. Кормилицына, Н.С. Володина, Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская и др.). Именно эта ярко выраженная прагматическая направленность современных газетных текстов определяет и специфику отбора модальных средств, максимально усиливающих прагматический потенциал журналистского текста.

Опираясь на наиболее распространенное деление жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические (Л.М. Майданова, В.И. Антонова, А.А. Тертычный, В.В. Ворошилов, М.Э. Конурбаев, Н.С. Валгина и др.), мы в своей работе анализируем тексты новостной заметки и аналитической статьи.

Во *второй главе «Особенности реализации модальности в новостных заметках»*, состоящей из 3 параграфов, содержится функционально-семантический анализ средств выражения объективной и субъективной модальности в заголовках и в основном корпусе новостной заметки.

В *первом и втором параграфах* рассматривается реализация объективной модальности в заголовках и основном тексте новостной заметки.

В статьях информационного жанра доминирующей функцией является функция сообщения. Поэтому модальную основу заголовков новостных заметок составляет объективная модальность, выражающая модальное значение реальности. Основным грамматическим средством выражения этого значения является изъявительное наклонение, выступающее преимущественно в формах глаголов настоящего и прошедшего времени, что обеспечивает реальность сообщаемой газетной информации о том, что случилось, произошло, есть на самом деле. Например: «Газпром» *предлагает* Украине газ по \$450 за тысячу кубометров. Киев *считает*, что это грабеж» (КП, 05.01.2009); «Президент *принял* граждан онлайн. *Вышли* на связь» (РГ, 25.11.2010).

Вместе с тем достаточно последовательно указанное модальное значение передается в заголовках новостной заметки глагольными формами в будущем времени, с помощью которых читателю представляется информация о реальных обещаниях «третьих лиц» и о планируемых ими дейст-

виях. Например: «Депутаты и сенаторы *будут отчитываться* о доходах своих жен и детей» (КП (Кал-д), 04.12.2010); «На пострадавших от засухи *прольют* кредиты. Обезвоженные» (РГ, 15.07.2010); «Эрмитаж *отметит* свой день рождения открытием новых выставок. Алтайский предок» (РГ, 09.12.2010);

Благодаря таким заголовкам усиливается информативная составляющая новостной заметки.

Содержательный «фундамент» основной части новостной заметки составляет объективная информация о реальном «положении дел», что органично согласуется с общим модальным рисунком текста, основой которого является пропозициональная (номинативная) модальность, выступающая как функционально-семантическая категория и имеющая полевую структуру. Центр ее образует объективная модальность, фиксирующая с помощью двух глагольных наклонений (изъявительного и сослагательного) описываемое «положение дел» в плане реальности / ирреальности.

Периферийное положение в силу отсутствия морфологического ядра занимает ситуативная модальность, конкретизирующая содержащуюся в новостной заметке информацию об определенном «положении дел» с точки зрения действительности либо возможности, необходимости или желательности его осуществления. Она также имеет полевую структуру и выступает в виде соответствующих микрополей (микрополей возможности, необходимости или желательности), план выражения которых составляют разноразличные языковые средства.

Модальное микрополе возможности в современных новостных заметках характеризуется высокой частотностью функционирования его экспликаторов – составляет 48 % от общего числа микрополей ситуативной модальности и представлено модальными глаголами *мочь*, (*смочь*), предикативами *можно*, *нельзя*, *невозможно*, *способен*, глагольно-именными сочетаниями (*не*) *иметь* (*получать*) *право* (*возможность*), непосредственно модальным глаголом *удаваться*.

Наиболее частотными в рассматриваемом микрополе являются примеры с модальным глаголом *мочь* и его префиксальным дериватом *смочь* при выражении частных модальных значений объективной возможности. Этот факт вполне объясним, поскольку «ситуация», выражаемая данными глаголами в информационных жанрах газетно-публицистического дискурса, как правило, связана с внешними по отношению к субъекту условиями (экономическими, юридическими, природными и др.), отражающими объективные причины возможности (или невозможности) осуществления той или иной ситуации. Так, контекстуальный анализ фактического материала показал, что наиболее типичным для новостных заметок, содержащих информацию официального государственного характера, является реализация значения ‘иметь право (основание) для выполнения действия’, связанное с

юридическими нормами и законами. Например: «Каждый россиянин *может* подать заявление о вступлении в программу “1000+1000” до 1 октября 2013 года либо через своего работодателя, либо самостоятельно, обратившись в территориальные органы Пенсионного фонда РФ» (КП, 26.01.2009); «Интересно, что любой калининградец *сможет* посадить “именное” или “семейное” дерево» (КП (Кал-д) 27.10.2010). При этом отметим, что случаи реализации рассматриваемого значения объективной возможности в его отрицательной разновидности немногочисленны. Например: «Как ни удивительно, сотрудники правоохранительных органов *не могут* конфисковать у столичного градоначальника Дорина Киртоакэ машинку для печатания денег» (КП, 12.08.2010); «Правда, как добавила Ольга Амарцева, родители *не смогут вернуть* ранее уплаченные школам деньги. Ведь постановление главы администрации стало действующим только с момента вынесения кассационного решения» (РГ, 20.01.2011).

Модальное микрополе необходимости представлено в современных новостных заметках так же, как и микрополе возможности, достаточно разнообразным набором экспликаторов и весьма частотными случаями их употребления (46 % от общего числа экспликаторов микрополей ситуативной модальности).

Среди языковых средств, эксплицирующих модальность необходимости в ее конкретных частных значениях, в анализируемых газетных текстах выделяется широкий пласт лексических модификаторов, в числе которых безличные модальные глаголы *требуется, стоит, предстоит, следует, приходится*, предикативы *должен, вынужден, обязан, надо, нужно, необходимо*.

Центральное (ядерное) положение в рассматриваемом микрополе занимают модальные предикативные наречия *надо, необходимо, нужно*, способные в сочетании с зависимым инфинитивом реализовывать частные значения как объективной, так и объективно-субъективной необходимости. Однако в силу своей грамматической специфики – функционирования в безличных предложениях, своеобразие семантики которых проявляется «в отвлечении действия от деятеля, признака от его носителя и связано с затушевыванием деятеля и неясностью, неопределенностью его» [Бабайцева 1968: 74], – данные модификаторы наиболее регулярно реализуют частные значения объективной необходимости. Например: «Сотрудники ФНС также напоминают, что даже если ваш автомобиль не эксплуатируется, налог все равно *нужно платить*. Если машина в розыске, то для освобождения от уплаты налога *необходимо предоставить* справку об этом из милиции» (КП, 02.07.2009); «*Торопиться* действительно *надо* – хотя бы потому, что Путин поставил и еще одну сверхзадачу ...» (РГ, 04.03.2010).

К числу ядерных компонентов плана выражения микрополя необходимости в силу высокой частотности и прозрачной модальной семантики в

исследуемых новостных текстах относится также предикативное прилагательное *должен*, зафиксированное преимущественно при реализации частного модального значения субъективно-объективной необходимости – долженствования. Для новостной заметки данное обстоятельство становится определяющим, так как авторы статей не перекладывают ответственность субъекта на случай, внешние условия осуществления действия, а отражают прямую зависимость субъекта от определенных обстоятельств, в соответствии с которыми он «должен» выполнять конкретные действия. Таким образом, субъект не является обезличенным и абстрактным, а, скорее наоборот, ассоциируется с конкретными людьми, влияющими на политическую, экономическую, культурную и социальную ситуацию в стране. Например: «Окончательно победителя в ближайшее время *должен будет определить* Градостроительный совет Петербурга» (РГ, 10.02.2011); «Президент поздравил всех военных с наступающим Днем защитника Отечества и заметил, что в современной армии *должны служить* только те, кто считает это своим призванием» (КП, 21.02.2011).

План выражения модального микрополя желательности, в отличие от вышерассмотренных микрополей ситуативной модальности, в исследуемом материале представлен ограниченным числом употреблений его конstituентов – 6 %, что объясняется особенностью модальной семантики желательности, связанной с сугубо личной, внутренней природой факторов, детерминирующих возникновение ситуации желательности. Такая смысловая направленность значения желательности в известной мере определяет специфику плана содержания его микрополя, состоящую в наличии внутренней предрасположенности субъекта к действию.

Ядерную часть плана выражения микрополя желательности в исследуемых новостных текстах занимают характеризующиеся наибольшей частотностью употребления, широтой модальной семантики и стилистической нейтральностью глагол *хотеть* и его префиксальный дериват *захотеть*, а также безличная форма данного глагола – *хочется* (*хотелось*), в переходной зоне от центра к периферии находятся характеризующиеся узостью модальной семантики глаголы *стремиться*, *пытаться*, *намереваться* и краткое прилагательное *намерен*.

В исследуемых газетных текстах данные модальные модификаторы зафиксированы при выражении желательности, реализованной или нереализованной в прошлом или относящейся к настоящему/будущему. Например: «Но поскольку большинство беженцев – граждане Турции, носители языка бывшей метрополии Франции, они *хотят перебраться* в страну, где говорят на понятном наречии» (РГ, 28.04.2011); «Как иронизируют в ЦБ, им *очень хотелось отчеканить* монетку весом в 150 кг: то есть по кило золота за год работы главного банка России» (РГ, 25.05.2010); «После того как проверка будет закончена, губернатор *намеревается обратиться* в суд с

иском к своему предшественнику» (РГ, 29.07.2011); «В ночь на понедельник неизвестные *пытались поджечь* дом заместителя председателя Волгоградского областного суда Сергея Чаркина» (РГ, 17.08.2011); «В выходные фура, видно, не особенно мешала движению в городе, поэтому никто из властей и *не стремился помочь водителю*» (КП, 03.04.2011).

В третьем параграфе рассматриваются особенности плана содержания и плана выражения субъективной модальности в новостных заметках.

Как показал исследованный материал, на объективно-модальный «фундамент» основного корпуса новостных заметок накладывается субъективно-модальная «надстройка», эксплицируемая различными средствами языка как на лексическом, так и на грамматическом уровнях.

План содержания субъективной модальности новостной заметки обогащается за счет немодальных оценок, прежде всего рациональных и качественных, и оценочность представлена в ней достаточно широко и разнообразно, однако субъективно-экспрессивная «тональность» **оценочной лексики**, составляющей план выражения данной категории, значительно ослаблена, что обусловлено самой целью новостной заметки, – максимально точно и непредвзято преподнести читателю информацию о том или ином факте. Таким образом, особенность их функционирования в новостных заметках связана с дополнительными оценочными (рациональными и качественными) характеристиками описываемого автором события как в позитивном (*эффективный, успешный, удобный, практичный, стабильный, антикризисный, спокойный, надежный, небезнадежный, динамично развивающийся, гарантированный, комфортный, безболезненный, успешный* и др.), так и в негативном (*безрезультатный, минимальный, спекулятивный, неэффективный, непредсказуемый, пессимистический, обесценившийся (рубль), дешевающий (доллар), нестабильный* и др.) аспекте. Например: «В развивающемся газовом конфликте между “Газпромом” и “Нафтогазом Украины” за воскресенье не произошло никаких *положительных сдвигов*» (КП, 05.01.2009); «События в Грузии могут привести к *непредсказуемым* последствиям. С одной стороны режим Саакашвили может пасть, с другой – в отношении оппозиции могут применить жесткую силу» (КП, 22.05.2011).

Современный газетно-публицистический дискурс, направленный на создание целенаправленного взаимодействия между автором и читателем, характеризуется широким диапазоном употребления коммуникативных дискурсивов, в числе которых находятся **частицы**, обладающие высоким коммуникативным потенциалом (см., например: [Виноградов 1972; Русская грамматика 1980; Бабайцева 1988 Николаева 2005 и др.]. Однако использование их авторами новостных заметок имеет определенные семантические ограничения, обусловленные прежде всего спецификой информационного жанра. Так, например, в числе наиболее регулярно употреб-

ляемых в новостных заметках находятся усилительные частицы *ведь, уж, даже (не), же, и, еще* и под., которые выполняют акцентирующую функцию, актуализируя внимание читателей на описываемых в новостной заметке событиях / явлениях / фактах. Например: «*Ведь* после трагедии в Японии европейцы понемногу стали осознавать, что со стихией договориться не удастся» (РГ, 28.04.2011); «И все также рекомендуют не есть помидоры, огурцы, редиску, редьку, чеснок и *даже* побеги брокколи, которые в Германии добавляют в свежие салаты» (КП, 06.06.2011).

Синтаксический строй современной новостной заметки газетно-публицистического дискурса в силу своей информационной специфики характеризуется относительной сложностью структуры предложения, включающей, в частности, большое количество **вводных слов и словосочетаний, вводных и вставных конструкций**, которые выполняют в тексте новостной заметки роль своеобразного субъективно-модального «обрамления» логически последовательно развивающейся мысли автора.

Так, например, в новостной заметке достаточно частотно употребляются вводные слова и словосочетания, а также вводные и вставные конструкции с ссылкой на источник информации, при этом содержательной стороной авторской модальности является стремление убедить читателя в достоверности сообщаемой ему информации.

Весьма часто источником информации, указанным в новостной заметке, являются конкретные высокопоставленные официальные лица и авторитетные субъекты (советники, послы, пресс-секретари президента, министры, заместители министров, влиятельные общественно-политические организации и авторитетные средства массовой информации и др.), которые служат для читателей определенным критерием достоверности. Например: «*По словам американского посла*, данных о руководстве КНДР у японцев – кот наплакал» (КП, 21.02.2011); «*Как сообщила вчера пресс-секретарь президента Наталья Тимакова*, Дмитрий Медведев поручил руководству МЧС и РЖД позаботиться об эвакуации россиян из охваченной беспорядками Ливии» (КП, 21.02.2011). При этом значительно реже авторы новостных заметок употребляют вводные слова и словосочетания, обозначающие неофициальный и недостоверный источник информации (слухи, домыслы, информация из «вторых рук»). Например: «*По слухам*, девушка бежала в США с мужем и ребенком и попросила там убежища» (РГ, 09.10.2010); «*По непроверенным данным*, на стадионе могло прогреметь два взрыва. Подозревают, что мог подорваться генератор» (КП, 17.04.2010).

Текстообразующую функцию в современных новостных заметках выполняют вводные слова и словосочетания со значением акцентирования внимания читателя (*кстати, на самом деле, напомним, в частности, впрочем, тем временем* и др.) и логического выделения последовательности высказывания (*во-первых, во-вторых*, и т.д., *например, итак, наконец, пер-*

вое, второе и т.д. другой вопрос, третий вопрос и т.д.). Например: «Это связано, во-первых, с повышением транспортного налога, а, во-вторых, с отменой почти всех понижающих коэффициентов...» (КП, 02.07.2009); «Будущий губернатор заверил, что важнейшие для области проекты, начатые Георгием Боосом, будут завершены. В частности, достроены автобан «Приморское кольцо», вторая эстакада и кардиоцентр в Калининграде, театр эстрады в Светлогорске и физкультурно-оздоровительные комплексы в районах» (РГ, 31.08.2010).

Достаточно частотно в современных новостных заметках употребляют вводные слова и словосочетания, с помощью которых автором подчеркивается степень достоверности излагаемых в публикации сведений (*естественно, конечно, действительно, может быть, кажется, наверное* и др.). Например: «Президент России Дмитрий Медведев предложил ввести в школах и вузах обязательное тестирование на наркотики, *естественно*, с согласия родителей» (КП, 21.04.2011); «В условиях финансового кризиса озвученная цель (перегруппировка американских солдат в Германии. – А.Т.), *бесспорно*, должна прийти по душе американским налогоплательщикам» (РГ, 25.06.2010); «А американские и британские эксперты осторожно высказываются: если русские ядерщики на Иран и работали, то давно. *Может*, год назад, а *может*, и еще раньше» (КП, 05.10.2009); «Украину, *кажется*, принудили-таки к газовому миру» (КП, 05.01.2009).

В *третьей главе «Особенности реализации модальности в аналитических статьях»*, состоящей из 3 параграфов, содержится функционально-семантический анализ средств выражения объективной и субъективной модальности в заголовках и в основном корпусе аналитической статьи.

Первый параграф посвящен рассмотрению модальной специфики заголовков аналитических статей, которые в отличие от заголовков новостных заметок содержат указания на постановку проблемы, «острого» вопроса, т.е. их главной функцией здесь является функция воздействия. Данный факт, в частности, наглядно проявляется в большом количестве вопросительных конструкций в позиции заголовка. Например: *Почему в России не построили одну из самых мощных ЭВМ в мире? Компьютер завис* (РГ, 22.10.2009); *Почему России не нужны дети?* (РГ, 20.12.2011); *Нужно ли наших школьников тестировать на наркотики?* (КП, 21.04.2011); *Создание искусственной жизни не за горами. Чем это грозит нашей цивилизации?* (РГ, 02.12.2010).

Во *втором параграфе* рассматривается специфика функционирования объективной модальности в основном корпусе аналитической статьи.

Модальным фундаментом содержательной части аналитической статьи по-прежнему, как и в новостной заметке, остается пропозициональная модальность, ядро которой составляет объективная модальность, а перифе-

рию – ситуативная модальность (возможность, необходимость, желательность).

Вместе с тем анализ и объяснение причин возникновения тех или иных явлений, их оценка, поиск различных путей решения поставленных проблем как необходимый атрибут аналитической статьи осуществляется через призму собственно-авторского восприятия, что обуславливает неизбежность наложения субъективно-личностного отпечатка на все аспекты формального и содержательного планов любого аналитического текста. Данный факт самым непосредственным образом сказывается на «тональности» объективной модальности, и в первую очередь на ситуативной (модальности возможности и необходимости), экспликатеры которой в рамках текста могут в определенной степени утрачивать свою номинативную функцию и начинают выполнять модально-оценочную функцию, т.е. функцию субъективной модальности» [Ваулина 2010: 146].

Модальное микрополе возможности в текстах аналитических газетных статей по-прежнему сохраняет стабильное положение – частотность функционирования его конституентов составляет 46% от общего числа конституентов других микрополей ситуативной модальности.

Центральную часть данного микрополя в аналитических статьях, так же, как и в информационных заметках, составляют лексические конституенты, роль доминанты среди которых устойчиво сохраняет модальный глагол *мочь* (и его префиксальный дериват *смочь*). При этом в объеме его модальной семантики наблюдаются некоторые изменения. Так, глагол *мочь* увеличивает число реализаций частного модального значения объективной возможности '*(не) иметь возможность выполнить действие*' по причине внешних, не зависящих от воли субъекта обстоятельств. При этом высокой частотностью в употреблении автором аналитических статей характеризуются данный глагол при реализации отрицательной разновидности данного значения – значения 'невозможности осуществления действия субъектом', что позволяет автору аналитической статьи показать читателю серьезную проблемность описываемой ситуации, в которой субъект создавшегося «положения дел» фактически становится «заложником» внешних по отношению к нему обстоятельств. Например: «И пока *«наверху» не могут* между собой *договориться*, деревенские врачи остаются без транспорта» (РГ 07.04.2011); «Ни получивший приз китаец Лю Сяобо, ни его жена, ни три брата *не смогут добраться* до норвежской столицы – сидят «под замком», потому что Китай в ярости» (КП (Кал-д), 01.12.2010).

В аналитической статье, в отличие от новостной заметки, расширяется сфера функционирования субъективной модальности. Поэтому и модальные модификаторы модальности возможности (в первую очередь ядерный глагол *мочь*) «окрашиваются» оценочными коннотатами, которые могут выявляться как с помощью самого модального модификатора (например,

формы глагола *мочь* в 1-м лице, так и с помощью лексических или грамматических элементов ближайшего контекстного окружения (например, ограничительно-усилительной частицы *просто*). Ср.: «Конечно, все эти люди писали ранее и своим губернаторам, и в Москву, но никто не вникал в их жалобы. И *не могу представить* как москвичи в погонах, всех внимательно ныне выслушивая, собираются разбираться с такой кучей дел? <...> К тому же здесь всякий предприниматель, фермер... тоже по сути своей бандит. В противном случае он, не вписываясь в систему. Не умеющий красть, грабить, делиться – *просто не может являться предпринимателем*» (КП, 07.12.2010).

В аналитической статье авторы прибегают к более опосредованным способам и средствам воздействия на читателя. К числу таких средств относится модальное значение необходимости, большинство экспликаторов которого содержит в своей семантической структуре сему «долг», являющуюся одним из содержательных компонентов так называемой аксиологической модальности (см. об этом подробнее: [Дронова 2006: 172 – 229]). Именно поэтому **модальное микрополе необходимости**, представленное в аналитических статьях таким же широким набором центральных (ядерных) конститuentов и такой же частотностью их функционирования, как и в новостных заметках (46%), и сохраняя свою основную функцию объективного раскрытия того или иного «положения дел» с точки зрения наличия или отсутствия необходимости его реализации (или изменения), в целом ряде случаев одновременно выполняет и функцию субъективно-модальной оценки сообщаемого в статье «положения дел», т.е. функцию экспликации авторских мировоззренческих интенций и установок.

С помощью модальных модификаторов со значением необходимости автор газетной аналитической статьи предлагает свою программу действий, необходимую, с его точки зрения, для благоприятного развития описываемой в статье ситуации, и предлагает свое видение решения той или иной проблемы. Например: «Чтобы попасть на прием к главе администрации Киреевского района, *необходимо написать* письмо федеральным властям» (РГ, 13.08.2009); «*Надо готовить* людей: а именно с ними, как говорят российские ученые, связаны главные проблемы» (РГ, 10.02.2011); «Все остальные пенсионеры будут получать столько же, сколько на родине (пенсионеру *нужно написать* заявление в пенсионный фонд своего региона о перечислении пенсии в Москву по такому-то адресу)» (КП, 12.01.2009); «Ее (картошку. – А.Т.) так часто называют «вторым хлебом», что губернаторы давно *должны были бы озаботиться* выяснением потребности в семенах» (РГ, 17.02.2011).

Особенно наглядно субъективно-модальная оценка, выражаемая с помощью экспликаторов необходимости, прослеживается в тех случаях, когда в контексте содержится авторская ремарка (*есть надежда, стоит от-*

метить, есть веские основания, что характерно и т.п.). Ср.: «Теперь посредников должно стать намного меньше, и есть надежда, что лекарства подешевеют» (РГ, 30.12.2010); «Стоит отметить, что после бурного обсуждения и протестов русский язык все же вошел в список обязательных предметов» (РГ, 02.12.2010); «Есть веские основания полагать, что американцы были вынуждены устранить Усаму после грандиозного слива с сайта «Викиликс» секретных дел узников тюрьмы Гуантанамо» (КП, 11.05.2011); «Что характерно: чем выше у людей уровень образования, тем больше они стремятся его повысить. И наоборот: очень частым ответом выпускников ПУ было: “Зачем мне учиться? Выше головы не прыгнешь”. По логике, именно им стоило бы как-то повысить свой уровень, чтобы претендовать на большую зарплату и высокий статус» (РГ, 18.05.2011).

Особенности реализации модального значения желательности в аналитических статьях, так же, как и в новостных заметках, напрямую зависят от его специфики, которая выражает внутреннее состояние автора, его чувства и переживания и носит преимущественно субъективный характер. Но в отличие от новостных заметок в аналитических текстах план выражения модального микрополя желательности представлен более частотным функционированием экспликаторов (8%), что связано, по всей видимости, с общим повышением субъективно-модальной тональности аналитических статей.

Доминирующее положение в микрополе желательности по-прежнему занимает личный модальный глагол *хотеть*, который в сочетании с зависимым инфинитивом передает широкий спектр частных модальных значений желательности, приобретающих в рамках аналитического текста достаточно отчетливую коммуникативно-прагматическую направленность. Например: «В городе пенсионер Воробьев *жить не хотел*. А *хотел построить* дом такой же или почти такой, как в Америке, – просторный, удобный, красивый. И тоже на берегу озера...» (РГ, 21.07.2011); «*Тратить* миллионы рублей на такие проекты военные больше *не хотят*» (РГ, 03.03.2011); «При этом работодателю порой не слишком важно, какого качества твой диплом <...>. Поэтому в интервью встречаются слова о том, что “в вуз я идти *не хотел*, но начальство настояло”» (РГ, 18.05.2011).

Вместе с тем частотность функционирования безличной формы данного глагола – *хочется* (*хотелось*), отличающейся определенной отстраненностью действия от субъекта действия, в аналитических текстах, которые характеризуются повышенной субъективностью соответствующих отношений, заметно снижается.

В *третьем параграфе* рассматривается специфика функционирования субъективной модальности в аналитических статьях.

План выражения **субъективной модальности** в аналитических текстах более разнообразен, чем в новостных заметках: помимо оценочной лексики, частиц, вводных слов и словосочетаний, которые в рамках аналитической статьи получают ярко выраженную субъективно-экспрессивную окраску, его составляют фразеологизмы, а также средства экспрессивного синтаксиса (повторы, риторические и вопросно-ответные конструкции, присоединительные и парцеллированные конструкции, эллипсис).

Оценочная лексика достаточно широко используется в аналитических статьях, но в отличие от ее употребления в новостных заметках, здесь она характеризуется большей эмоциональной насыщенностью и «позволяет говорящему реализовать широкий спектр прагматических установок» [Смирнова 2008: 258 – 259]. Например: «Казалось, там, на далеких просторах БАМа, Экибастуза, КАТЭКа, Красноярска, которые еще только предстояло освоить, ждет нечто гораздо более счастливое, чем *скучнейшая и засасывающая, засушивающая насмерть* бюрократия, заполонившая Москву и прочие обжитые веси» (РГ, 16.04.2009).

Авторы аналитических статей широко употребляют и фразеологизмы, используя их образно-эмоциональный потенциал. Так, практически все зафиксированные нами фразеологизмы выражают эмоционально-экспрессивное отношение автора к высказыванию, при этом они либо уже имеют в своей структуре отрицательный оценочный макрокомпонент (*дойти до кипения, дать на лапу, шагу нельзя ступить, работать на дядю, выкручивать руки*, и под.), либо оценочный компонент амбивалентен (*смаывать удочки, встать на дыбы, разбиться в пух и прах, докопаться до истины, конца и края нет* и др.). Например: «А потому что в России *шагу нельзя ступить*, чтобы кому-нибудь не заплатить...» (КП, 13.05.2008); «Однако остальные беглецы из Ливии *не горят желанием возвращаться* на родину и стремятся в Европу» (РГ, 28.04.2011).

Поскольку одной из главных задач автора аналитической статьи является убеждение читателей в своей правоте, обоснование своего мнения, то представление аргумента, «ввода аргументирующего высказывания» становится особенно важным, чему в значительной степени способствуют **частнцы**. С помощью частиц автор усиливает аргументацию своих рассуждений, благодаря чему они приобретают четкий и однозначный характер. Например: «Никто не помнит, чтобы раньше здесь наблюдалось подобное. Но *ведь* ежели там за лесом военный полигон, и, как говорят, с еще очень давних времен, следовательно, всполохи от взрывов должны бы люди видать и раньше? Или *ж* наши военные недавно изобрели некие супермощные бомбы, которые не только поражают противника, но и сеют хаос в умах гражданского населения?» (КП, 09.03.2011); «Правда, не имея в Москве регистрации, вы не сможете пройти здесь техосмотр и вам придется

гонять машину в тот же Новосибирск. <...> Поэтому проще *все-таки* сделать временную регистрацию ...» (КП, 12.01.2009).

Наряду с частицами, в качестве средств выражения связей высказывания-аргумента и одновременно отношения автора к его содержанию выступают **вводные слова и словосочетания, вводные конструкции**, выражающие отношение автора к содержанию высказывания-аргумента (*на мой взгляд, с моей точки зрения, вспоминаю, напоминаю, думаю, представьте, не поверите, сравним, к сожалению* и др.) и формирующие субъективно-модальную рамку аналитической статьи. Например: «*К сожалению, пока решать эту проблему не хочет никто*» (КП, 23.06.2011); «*Разумеется, мне известны все правильные ответы на эти неправильные ветеранские вопросы. Думаю, и ветераны, и иные «сталинисты», если успокоятся, вспомнят эти ответы. Только не успокоятся они...*» (КП, 08.05.2010).

В целях создания определенной степени выразительности и воздействующего эффекта в аналитических статьях регулярно используются различные элементы **экспрессивного синтаксиса**.

Особо следует отметить параллельное использование авторами аналитических текстов **конструкций с риторическим вопросом**, которые чаще всего выполняют манипулятивную функцию. Например: *Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали достойного человека? Но зачем следователи ухватились именно за эту цифру (220 изнасилований), гуляющую с легкой руки одной из газет? Потому что ее можно легко опровергнуть? А все другие факты, с более серьезной доказательной базой их не взволновали? Не потому ли, что тогда придется признавать существование самой настоящей мафии?* (РГ, 16.12.2010).

Употребляя **вопросно-ответные конструкции**, авторы аналитических статей диалогизируют текст, оживляют его, делают более привлекательным для читателя. При этом автор, подавая информацию в субъективно-модальном ключе, знает ответы на вопросы, которые задает, и сразу же отвечает на них. Например: «*Можно ли использовать наручники в лечебном процессе? Сажать без медицинского обследования на диету из воды, хлеба и чеснока? Разумеется, нет. Оправданы ли эти методы, если они вытаскивают хотя бы одного из тех, кто ковыляет сейчас на протезе на другой конец города за очередной дозой? Разумеется, да*» (КП (Кал-д), 09.12.2010).

В аналитических жанрах широко используются **присоединительные и парцеллированные конструкции, синтаксические повторы**, придающие высказыванию особые смысловые и экспрессивные оттенки, усиливают смысловую и эмоциональную нагрузку газетной статьи. Например: «*После подписания в Москве протокола о контрольном механизме за транзитом российского газа по Украине премьер Чехии Тополанек потом пол ночи в Киеве обрабатывал свою украинскую коллегу Тимошенко. И обрабатал-таки*» (КП, 05.01.2009).; «*Смотрю, случайный знакомый закутался в*

воротник. *Стало жалко его. Позвал к себе на чай. Так мы познакомились, потом и подружился»* (КП, 17.05.2009); «Опасность в том, что как говорили недавно на конференции по биотехнологиям в подмосковной Дубне, что человек будет сильнее, выше, увереннее в себе физически, но, возможно, *станет менее духовным, а значит, и менее добрым, менее сомневающимся, менее сострадающим и совестливым»* (РГ, 02.12.2010).

Используемые в аналитических статьях **эллиптические предложения** «способствуют созданию живого диалога с читателем, а также достижению лаконичности и особого ритмического оформления высказывания» [Глазкова 2010: 12], придают общему модальному пространству предложения ярко выраженную субъективную направленность. Например: «Зато то и дело в Оше садятся транспортники с иностранными знаками. Китай вывозит своих граждан, *Пакистан – своих*. В понедельник спецбортом в Бишкек были эвакуированы 48 граждан России» (РГ, 17.06.2010).

В заключении излагаются основные результаты исследования.

Широкие возможности функционально-семантического подхода к исследованию модальности газетно-публицистического дискурса выявляют сложность и многоаспектность языковой категории модальности. В первую очередь эти качества раскрываются при рассмотрении газетного текста через призму единства номинативной и коммуникативно-прагматической функций данной категории. Сочетание модальных планов пропозициональной модальности (объективной и ситуативной), характеризующей содержащееся в газетных текстах «положение дел», и субъективной модальности, выражающей субъективно-авторские оценки о данном «положении дел», обуславливает и многообразие модальных средств их выражения, использование которых подчинено авторскому замыслу.

Особенности реализации объективно-модальных и субъективно-модальных значений в газетно-публицистическом дискурсе находятся в неразрывной связи с жанром публицистического стиля, в рамках которого создается тот или иной текст. Соответственно при создании газетно-публицистического текста автор определенным образом стандартизирует используемые им модальные средства, соотнося их с целевыми установками избранного жанра. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на определенные различия, обусловленные функциональной спецификой новостной заметки и аналитической статьи, рассмотренные в диссертации жанры (информационный и аналитический) во многом схожи между собой. И одним из главных признаков, объединяющих информационные и аналитические газетные тексты, кроме их принадлежности к одному функциональному стилю, является неперемное наличие в них авторской модальности, что свидетельствует о роли модальности как текстообразующей основы газетно-публицистического дискурса.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях ав-

тора общим объемом 4,0 п.л.:

1. *Ткаченко А.И.* Вводные слова и словосочетания как экспликаторы субъективной модальности (на примере газетно-публицистических текстов) // Семантические процессы в языке и речи: Сб. науч. тр. аспирантов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 118 – 124 (0,4 п.л.).

2. *Ткаченко А.И.* Функциональный «поединок» объективного и субъективного в газетном тексте (на материале новостных заметок) // Модальность как семантическая универсалия: Сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 237 – 245 (0,5 п.л.).

3. *Ткаченко А.И.* Эмоционально-оценочная лексика как средство выражения субъективно-модальных оценок в газетно-публицистических текстах // Казанская наука: Сб. статей. Казань: Казанский Издательский Дом, 2010. № 1. С. 302 – 306 (0,3 п.л.).

4. *Ткаченко А.И.* Элементы экспрессивного синтаксиса как средство выражения субъективной модальности (на примере газетно-публицистических текстов) // Стратегии исследования языковых единиц. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2010. С. 42 – 46 (0,3 п.л.).

5. *Ткаченко А.И.* Ядерные модели микрополей ситуативной модальности в газетно-публицистических текстах // Модели в современной науке: единство и многообразие: Сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 262 – 267 (0,4 п.л.).

6. *Ваулина С.С., Ткаченко А.И.* Особенности соотношения объективной и субъективной модальности в газетно-публицистическом тексте // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 58 – 64 (0,5 п.л.).

7. *Ваулина С.С., Ткаченко А.И.* А. Твардовский через призму авторской модальности (на материале публицистических текстов поэта) // Наследие А.Т. Твардовского в диалоге с прошлым, настоящим и будущим: Сб. науч. ст., посвященных 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2010. С. 349 – 355 (0,45 п.л.).

8. *Ткаченко А.И.* Модальная семантика газетного заголовка // Семантические процессы в языке и речи: Сб. науч. тр. аспирантов. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. С. 146 – 151 (0,4 п.л.).

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК:**

9. *Ткаченко А.И.* Субъективно-модальная оценка в газетно-публицистическом дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Вып. 8. Сер. Филологические науки. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. С. 29 – 33 (0,35 п.л.).

10. *Ткаченко А.И.* Textoобразующая роль модальности в газетной статье // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 2. С. 286 – 291 (0,4 п.л.).

Ткаченко Арина Игоревна

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОДАЛЬНОСТИ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**
(на материале новостных заметок и аналитических статей)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 03.11.2011 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 264.

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

10²